

---

ЛЕКТОРИЙ  
LECTURE HALL

---

# ИСТОРИЯ ПСИХОТЕРАПИИ. ЛЕКЦИЯ 3. ПСИХОАНАЛИЗ (ЧАСТЬ I)

И.Б. ГРИНШПУН

Данная публикация продолжает цикл лекций Игоря Борисовича Гриншпуна по истории психотерапии. Первая часть третьей лекции затрагивает вопросы историогенеза психотерапии: рассматриваются различные методологические подходы, анализируются концепция парадигм Томаса Куна и понятие «дух времени» применительно к истории психотерапии. Обсуждается роль личности терапевта в возникновении новых направлений психотерапии. А также начинается разговор о психоанализе: поднимается вопрос о дате его возникновения, дается характеристика книгам, посвященным основателю психоанализа Зигмунду Фрейду. Описываются отношения Фрейда с некоторыми из ближайших соратников. Развенчиваются мифы, существующие вокруг психоанализа. Затрагивается история психоанализа в России.

**Ключевые слова:** история психотерапии, парадигма, дух времени, психоанализ.

**Благодарности.** Для публикации текст подготовили ученики и коллеги Игоря Борисовича Гриншпуна: Яна Андреевна Бовбас и Екатерина Сергеевна Мазаева.

**Для цитаты:** *Гриншпун И.Б.* История психотерапии. Лекция 3. Психоанализ (Часть 1) // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Том 30. № 1. С. 149—164. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300109>

# THE HISTORY OF PSYCHOTHERAPY. LECTURE 3. PSYCHOANALYSIS (PART I)

I.B. GRINSHPUN

The paper continues the cycle of lectures by Igor Borisovitch Grinshpun on the history of psychotherapy. The first part of the third lecture raises the issues of the historiogenesis of psychotherapy: various methodological approaches are considered, the concept of Thomas Kuhn's paradigms and the concept of "the spirit of the time" are analyzed in relation to the history of psychotherapy. The role of the therapist's personality in the emergence of new areas of psychotherapy is discussed. And also begins a conversation about psychoanalysis: the question of the date of its origin is raised, the characteristic of the books dedicated to the founder of psychoanalysis Sigmund Freud is given. Freud's relationship with some of his closest associates is described. The myths surrounding psychoanalysis are being debunked. The history of psychoanalysis in Russia is touched upon.

**Keywords:** history of psychotherapy, paradigm, spirit of the age, psychoanalysis.

**Acknowledgements.** Students and colleagues of I.B. Grinshpun prepared the text for publication: Yana Bovbas and Ekaterina Mazaeva.

**For citation:** Grinshpun I.B. The history of psychotherapy. Lecture 3. Psychoanalysis (part I). *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2022. Vol. 30, no. 1, pp. 149–164. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300109>

## Историкогенез психотерапии<sup>1</sup>

Итак, мы с вами обсудили, почему возникла психотерапия и что сложилось в мире к моменту появления психоанализа. Теперь имеет смысл рассмотреть еще один вопрос: а почему в принципе появляются новые направления психотерапии? Развитие психотерапии, вы это увидите, будет нелинейным. В настоящий момент тех направлений, которые считают себя самостоятельными, более пятисот (это то, что я читал) или

---

<sup>1</sup> В этой лекции Игорь Борисович возвращается к темам, поднятым во введении в историю психотерапии, но рассматривает их с другого ракурса (Гриншпун И.Б. История психотерапии. Лекция 1. Введение в историю психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Том 23. № 2. С. 175–207. DOI: 10.17759/cpp.2015230212). — *Прим. ред.*

около пяти тысяч (то, что мне говорили). Почему? Существуют разные подходы к генезису или, если хотите, к историогенезу психотерапии. Конечно, специфика в том, что психотерапия достаточно молода. Но можно обсудить, какие методологические принципы применяются по отношению к истории психотерапии и в связи с этим — какой подход вообще реализуется.

Если брать не историю психотерапии, а историю науки как таковой, то, вероятно, вы знаете, что чаще всего говорят о двух основных подходах: либо о том, что существуют так называемые парадигмы (это позиция Томаса Куна), либо о том, что есть нечто, называемое «дух времени», и вот этот «дух времени» в целом определяет то, что происходит в мире и, в частности, в науке.

Если мы попытаемся применить куновскую идею парадигм к психотерапии, то нам будет довольно сложно (как, кстати, и в отношении психологии, если мы захотим туда пойти). Вы знакомы с этой куновской концепцией парадигм? Напомню общую идею. Кун, опираясь на анализ развития физики и биологии, на их примере сформулировал мысль о том, что в развитии наук можно выделить разные этапы, на каждом из которых доминирует определенная парадигма.

Что такое парадигма, по Куну? Это сложное системное образование, включающее в себя в первую очередь некую теорию, которая на данный момент считается правильной (или наиболее правильной). Эта теория подкреплена тем, что ее преподают в учебных заведениях, есть научно-исследовательские учреждения, люди, которые с этой теорией связаны. Естественно, теория предполагает особый метод. Все это называется парадигмой.

Но дело в том, что любая теория — не более чем гипотеза, и это означает, что она не может объяснить всего, она просто может до поры до времени игнорировать то, что ей не соответствует, что и происходит очень часто. Но когда из этого игнорируемого накапливается некая предельная критическая масса, происходит взрыв парадигмы или то, что Кун называл научной революцией<sup>2</sup>.

Мы можем увидеть, что такие парадигмы существовали в истории физики. Например, был период, когда ньютоновская позиция считалась настолько всеобъемлющей и совершенной, что больше можно было ничего не придумывать. Потом появляется теория относительности — и все меняется. По этому поводу есть хорошая английская эпиграмма —

---

<sup>2</sup> Если вам интересно, книга называется «Структура научных революций». Кто хочет — почитайте. (Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2020. 320 с.)

половина написана в XVIII в., половина в XX в. В переводе Маршака звучит так. Первая половина:

Был вечной тьмою этот мир окутан,  
Да будет свет, и вот явился Ньютон.

А из XX века добавляют:

Но Сатана недолго ждал реванша,  
Пришел Эйнштейн — и стало все, как раньше.

Это же можно увидеть и в биологии, например. Вот такую модель предложил Кун.

Но, критикуя его еще при жизни, ему говорили, что эта модель относится к так называемым «нормальным наукам», а к наукам иного типа такая линейная модель применима с трудом. Это касается многих гуманитарных наук, это касается и психологии, коль скоро вы ее изучаете, где никогда не было доминирующей парадигмы. По отношению к психотерапии нам тоже достаточно сложно применять эту модель. Понятно, что был период, когда, вероятно, такое главенствующее положение занимал психоанализ, но мы не увидим, чтобы потом что-то пришло ему на смену. Тем более что психоанализ существует по настоящее время.

Другое дело, что термин «революция» (независимо от Куна) пытаются применять, задаваясь вопросом: какие революции были в психотерапии? Скажем, Джейкоб Леви Морено, создатель психодрамы, полагал (только не про психотерапию, а про психиатрию), что первая революция была революция Ф. Пинеля, о которой мы говорили<sup>3</sup>, вторая революция — революция З. Фрейда, и третья революция — самого Морено, который «освободил» больного от фрейдовской кушетки. Действительно, мы можем увидеть какие-то качественные изменения.

Вполне очевидно, например, что по-настоящему новым словом была групповая терапия, и не только по организации — там есть свои механизмы. Вы все это будете изучать или изучаете на специальных курсах. Но вот чтобы действительно что-то революционно приходило на смену другому — мы этого с вами не увидим. Поэтому будем очень аккуратно применять слово «революция», имея в виду не куновский смысл, а

---

<sup>3</sup> *Гриншпун И.Б.* История психотерапии. Лекция 1. Введение в историю психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Том 23. № 2. С. 175—207. DOI: 10.17759/cpp.2015230212

какие-то важные изменения, которые происходили в терапии, не отменяя остального, но дополняя, расширяя и т. д.

Что касается «духа времени». Еще раз повторю, что психотерапия слишком молода, чтобы мы могли так очевидно говорить о духе времени, как мы говорим по отношению к другим наукам, но какие-то вещи мы увидим. Например, во времена Фрейда проблема смысла жизни как терапевтическая проблема была очень редкой. Но вот приходит новое время — и эта проблема оказывается в центре. Это касается событий, связанных с войнами, и в частности, вы знаете, что Виктор Франкл ставит в центр эту проблему, противопоставляя себя в том числе классическому психоанализу. Понятно, что есть «дух времени» в целом, но в разных странах он разный. Мы с вами, отслеживая развитие психотерапии, будем на это тоже обращать внимание — на тот «дух», который был в той или иной стране, например, в Австро-Венгрии: почему психоанализ появился именно там, а не в каком-то другом месте?

В связи с этим мы будем с вами иногда пользоваться таким приемом, как «вызов — ответ»: время бросает вызовы — и в психотерапии, не только в философии или в искусстве, возникают ответы на эти вызовы. Например, часто небезосновательно говорят о том, что увлечение Фрейдом сексуальной стороной дела было связано с тем, что в Австро-Венгрии именно эта сторона формально была почти под запретом, как и разговор об этом в психологии.

Теперь еще некоторые моменты, связанные с этими множественными психотерапиями — почему они возникают. Понятно, что огромную роль здесь играет, помимо общей ситуации в искусстве, в культуре, личность терапевта. Во-первых, терапевт проживает сложную жизнь, и у большинства из них было, скажем, очень сложное детство. Во многом их терапия возникает из понимания собственной жизни, собственных страданий. Например, психиатр М.Е. Бурно считает, что разные школы психотерапии создавались авторами в первую очередь для себя. Автор мог этого не понимать. В этом смысле психоанализ — это, прежде всего, терапия, обращенная к самому Фрейду, как бы он сам с собой работал. Кстати, напомним, что фрейдовский психоанализ как некая системная концепция во многом родился из его самоанализа.

Еще один немаловажный момент, связанный с личностью терапевта, — это его амбиции: надоело быть вторым, хочу быть первым, хочу сочинить что-то свое. Очень может быть поэтому А. Адлер, который начинал как апологет Фрейда и был им долгое время, по крайней мере, первые шесть лет их совместной работы, потом действительно стал делать нечто иное, из-за чего, собственно, был изгнан из психоанализа. Амбиции, кстати, иногда доходят до того (это в науке много раз зафик-

сировано, не только в психотерапии<sup>4</sup>), что автор создает некие фальсификации, чтобы быть заслуженным, отмеченным как первое лицо. В психотерапии вообще ведь сложно сказать, где, описывая случаи, авторы привирают, а где говорят правду. Сегодня, например, будем вспоминать с вами В. Штекеля и других.

Однажды этот вопрос: «Почему возникают новые направления психотерапии?» — задали Ролло Мэю (я думаю, известное вам имя). И Мэй ответил так: потому что скучно. Вот скучно заниматься одним и тем же раз за разом, тем же психоанализом, хочется придумать что-то новое. В.Н. Цапкин, которого я упоминал, сказал, мне кажется, еще одну очень правильную вещь: потому что страшно. Психотерапия же — очень неопределенная область, и очень высока тревога терапевта. Когда создаешь что-то новое, проще опереться на то, что «вот это еще не проверено», а «вот это еще вот так проверим, еще вот так».

Кстати, есть такая забавная штука, что чем глубже теория терапии, тем меньше методов. Эта закономерность не столь линейна, конечно, но если, например, брать психоанализ, какие там методы? По сути, только свободные ассоциации, если не называть методами или техниками прояснение и фокусировку. Если взять Юнга, — это активное воображение. А возьмите, например, гештальт-терапию, где с теорией не очень хорошо, — там куча методов. А НЛП, где вообще нет своей теории, там еще больше, такой завал: не получилось так — попробуем так, и еще вот так, а, может быть, еще и так.

Не говоря уже о том, что действительно возникают проблемы, с которыми не справляется какое-то направление терапии, и приходится многое переосмысливать. Например, Аарон Бек — вообще-то выходец из психоанализа, но создает когнитивную психотерапию, где идея осознания присутствует, но совсем не так, как в психоанализе. Вот такие факторы. Наверное, есть еще и другие.

## Рождение психоанализа

Теперь пришла пора поговорить о психоанализе. Я уже говорил, что многие излагают его по-своему, я не встречал двух одинаковых изложений — ни в учебниках, нигде. Но нас с вами интересует история, поэтому давайте посмотрим на нее, сначала задавшись вопросом: «А когда, собственно, возник психоанализ?». Однозначного ответа не будет.

---

<sup>4</sup> См. подробнее: *Гриншпун И.Б.* История психотерапии. Лекция 1. Введение в историю психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Том 23. № 2. С. 175—207. DOI:10.17759/cpr.2015230212 — *Прим. ред.*

Итак, страна под названием Австро-Венгрия. Напомню, сначала это была Австрийская империя, потом после Венгерской революции она стала Австро-Венгрией, включавшей огромное количество маленьких стран, занимавших пол-Европы. Помимо Австрии, Венгрии, это еще и Чехия, Румыния и много других. Но титульных наций две — австрийская и венгерская, при этом за австрийцами все равно было некоторое первенство<sup>5</sup>. Два правительства, две конституции и один император — Франц Иосиф. Франц Иосиф прожил долго, но, к сожалению, к Первой мировой войне был уже стар, не мог все это удерживать в некотором единстве, и после поражения Австро-Венгерская империя рассыпалась на множество маленьких стран. Вена оказалась столицей Австрии, что вызвало огромный кризис, потому что раньше этот миллионный город кормила вся Австро-Венгрия, а теперь стало просто некому кормить. Голод, национальные унижения и прочее. К этому я еще вернусь, когда мы будем обсуждать Фрейда и его видение мира. Там будут некоторые мои реконструкции, может быть, достаточно вольные, но, тем не менее, я их приведу.

Так вот по поводу даты рождения психоанализа. Если иметь в виду сам термин, то, вероятно, вы знаете, что он появился в 1896 году в одной из французских статей Фрейда для обозначения нового терапевтического метода, который Фрейд противопоставил катарсическому методу, применяемому им, как и Брейером, достаточно долго. Тогда это еще не означало никакой теории и тем более философии. Первая теоретическая книга Фрейда по психоанализу вышла в 1899 году, она называлась «Толкование сновидений». Хотя, может быть, вам говорили, что на обложке стоит 1900 год. Как считают, Фрейд с издателями не удержались от соблазна поставить круглую дату для обозначения нового пространства в медицине, нового метода.

Если иметь в виду организационную сторону дела, то первое сообщество вокруг Фрейда стало складываться с 1902 года — знаменитые «фрейд-довские среды» (из них потом вырастет Венское психоаналитическое общество). Первоначально это был кружок из четырех людей, помимо Фрейда: Фрейд и четыре его соратника (чуть не сказал «сообщника»). А если говорить о том, когда психоанализ стал международным движением, как его называл Фрейд, то в районе 1910 года будет конституирована Международная психоаналитическая ассоциация, во главе которой стоял Карл Густав Юнг. Фрейд, пытаясь удержать Юнга в лоне психоанализа, вручил ему бразды правления, хотя, конечно, негласно оставался главным.

---

<sup>5</sup> Например, Альфред Адлер первоначально был записан венгром, назывался совсем не Альфред, а Аладар (из-за чего, кстати, потом подписывал некоторые свои работы «Аладдин»), но потом был переписан по австрийской линии и стал Альфредом.

Теперь давайте попробуем посмотреть на эти даты через жизнь Фрейда. Я буду стараться очень осторожно говорить о его личности, потому что, понятно, Фрейда я не знал и буду пересказывать какие-то чужие точки зрения. Поэтому для начала отошлю вас к некоторой литературе, с комментариями по этому поводу.

Главной биографией Фрейда является книга «Жизнь и творения Зигмунда Фрейда», написанная Эрнестом Джонсом<sup>6</sup>. В оригинале это трехтомник, но на русский переведен сокращенный второе издание, правда, сокращенный не самим Джонсом. Поэтому, если будете читать, имейте это в виду.

Буквально два слова о том, кто такой Эрнест Джонс. Он, по сути, создатель американского психоанализа, хотя и англичанин. Джонс действительно был близок к Фрейду. Свое право писать о нем, он аргументировал, во-первых, тем, что входил в так называемый «Комитет»<sup>7</sup>, состоявший из доверенных людей Фрейда. Во-вторых, Джонс считал, что может объективнее подходить к психоанализу, потому что он не еврей. Это действительно важная тема, потому что психоанализ — по преимуществу еврейское направление. Этот вопрос мы увидим и в жизни Фрейда, хотя там тоже будут разные сложности в интерпретации.

С другой стороны, Джонса называли «верным гусаром» Фрейда, потому что он никогда ни в чем Фрейду не противоречил, скорее наоборот. Несмотря на то что в этой книге вы увидите, что Фрейд, конечно, глубокий невротик, ряд вещей Джонс упустил. Намеренно или ненамеренно — не знаю. Во всяком случае, у Джонса вы не прочтете то, что сейчас обсуждается про наркотическую зависимость Фрейда. Вы знаете эту историю с кокаином, когда Фрейд обнаружил его обезболивающие свойства и попробовал его на самом себе. Но никаких доказательств и точных данных нет. Хотя даже те, кто пишет, что он стал зависимым, говорят, что он смог победить эту зависимость. Известно, что Фрейд од-

---

<sup>6</sup> Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. М.: Канон, 2018. 448 с.

<sup>7</sup> Был момент, когда психоанализ стал рассыпаться и из него начали уходить люди. Фрейд, озабоченный тем, чтобы психоанализ все-таки оставался единым и охватывал пространство неврозов, организовал тайное сообщество внутри психоанализа. Это были люди, проходившие у него в свое время личный психоанализ, или просто доверенные люди. Он даже раздал им перстни-печатки с геммами из своей коллекции (Фрейд был такой немножко археолог, хотя его коллекция, как говорили, была не лучшего уровня). Они должны были тайно следить, чтобы психоанализ в разных регионах не уходил из лона учения о неврозах в такие области, куда, скажем, ушел Юнг. Фрейд поставил такую задачу перед психоаналитическим движением буквально как политическую — власть над неврозами, над лечением неврозов в медицине.

ному из своих друзей порекомендовал кокаин. Кокаин некоторое время считался средством лечения от морфийной зависимости, и морфинисты становились кокаинистами, что и произошло с этим другом Фрейда. Но Фрейд несколько лет, тем не менее, отстаивал кокаин как таковой.

Если говорить о том, что точно было и о чем Джонс знал, но не написал, это то, что Фрейд подверг психоанализу собственную дочь Анну. А поскольку Фрейд наложил запрет на анализ собственных детей (правда, уже позже), то, вероятно, Джонс просто ничего не написал об этом, чтобы не очернять образ своего учителя. А это довольно сложная история. В частности, об этом написано в книге Лучано Мекаччи, которую я вам рекомендовал почитать. Действительно, жизнь Анны Фрейд была сложной и неудавшейся в личном плане. Иногда пишут о скрытой гомосексуальности Анны Фрейд: ее ближайшей подругой была Лу Саломе, о которой вы, может быть, знаете из книг Ялома или просто читали о ней. Хотя она была ровесницей Фрейда, по сути. Непонятно. Но об этом Джонс не пишет.

Некоторые вещи, возможно, Джонс искажает в силу тех самых амбиций. Во всяком случае, у него вы найдете утверждение, что Шандор Ференци, один из ближайших любимцев Фрейда, был психически не здоров. Но многие говорят, что в период тесного общения с Фрейдом Ференци не проявлял каких-либо признаков психического заболевания. И, может быть, у Джонса просто сработала ревность, и он таким образом представил это миру.

Другое дело, что Джонс, конечно, пользуется уникальными документами. Вы, наверное, слышали, что Фрейд в свое время уничтожил половину своего архива, а вторая половина до сих пор закрыта. Ее хранят потомки Фрейда в США, собирались открыть уже 10—12 лет назад, не открыли. Но, говорят, Джонс был допущен к каким-то фрагментам этого архива. Поэтому читать Джонса стоит, но имея в виду то, о чем я сказал. Остальные биографии, как правило, основаны на этой биографии, хотя понятно, что разные авторы вносят свои изменения.

Имеет смысл посмотреть другие работы о Фрейде, о нем очень много писали. Наверное, ни о ком столько не писали книг, сколько о Фрейде, многие из них переведены. Скажем, одну из первых биографий Фрейда написал Стефан Цвейг, который был очень близок психоанализу. У него была замечательная книжка «Врачевание и психика»<sup>8</sup>, — там не только о Фрейде, там и о Месмере, например, есть. Но я рекомендую вам посмотреть более критические, если хотите, биографии Фрейда. Напри-

---

<sup>8</sup> Цвейг С. Врачевание и психика. Месмер. Бекер-Эдди. Фрейд. СПб.: Гамма, 1992. 240 с.

мер, небольшую книгу автора по фамилии Виттельс, которая в разных переводах называется либо просто «Фрейд», либо «Жизнь Фрейда»<sup>9</sup>. Эта книга написана еще при жизни Фрейда. Чем интересен Фриц Виттельс? Дело в том, что он был прямым учеником не Фрейда, а Вильгельма Штекеля, человека очень своеобразного, который был как раз среди тех, кто от Фрейда ушел. И как ученик Штекеля, Виттельс дает более критичный анализ личности Фрейда.

Могу сразу охарактеризовать Штекеля, чтобы было понятно, кто это такой. Вы спрашивали о первых последователях Фрейда. Двое из них — его соученики по медицинскому факультету, и они не оставили серьезного следа в психоанализе. Нам интересны двое других<sup>10</sup>: Альфред Адлер, он среди членов первого кружка, и Вильгельм Штекель, которого мы еще будем вспоминать в связи с Адлером, потому что пара Адлер—Штекель очень похожа на пару Фрейд—Юнг, если посмотреть на структуру отношений.

Штекель первоначально был среди любимцев Фрейда, и Фрейд восхищался тем, как замечательно Штекель трактует символы, в том числе символы сновидений. Потом оказалось, что Штекель — отчаянный фантазер. В поговорку участников «фрейдовских сред», вошла фраза о том пациенте Штекеля, «который был в среду». По средам они собирались, делились своим опытом, и когда кто-то рассказывал о том, что у него было сегодня, Штекель говорил: «О, у меня сегодня был точно такой случай!». Потом выяснилось, что Штекель, мало того, что придумывает случаи, он придумывает еще новые теоретические конструкты, под которые придумывает случаи. И Фрейд начал регулярно ловить его на этом. Известен такой анекдот (не знаю, правда это или неправда), что однажды, когда Фрейд в очередной раз поймал Штекеля на фантазии, тот сказал: «Я стою на ваших плечах, и мне видно дальше, чем вам». На что получил такой ответ: «Да, конечно, когда стоишь на плечах другого, видно дальше. Но это не относится ко вши на голове астронома, особенно когда астроном смотрит в телескоп». Отношения у этих людей были очень непростые. В итоге, когда Фрейд добровольно уйдет с поста президента Венской психоаналитической ассоциации, потому что не любил

---

<sup>9</sup> Виттельс Ф. Фрейд. Его личность, учение и школа. М.: КомКнига, 2007. 200 с.

<sup>10</sup> Кстати, если вам интересна более подробная история психоанализа, одной из наиболее авторитетных и полных книг является книга Пола Розена «Фрейд и его последователи» (Розен П. Фрейд и его последователи. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2005. 672 с.). Там вы увидите все, как говорится, созвездия этих людей, о некоторых я не буду вам рассказывать.

Вену и хотел переместить центр в Швейцарию, он сделает президентом Ассоциации Адлера, а вице-президентом — Штекеля. Но потом они уйдут от Фрейда, и Штекель пустится в самостоятельное плавание.

С моей точки зрения, как теоретик Штекель совершенно не интересен. Но интересен тем, что он первый попытался сделать психоанализ краткосрочной процедурой, правда, за счет серьезного огрубления. Он считал, что символы сновидения можно трактовать просто: составить такой сонник и трактовать прямо. Фрейд в те времена называл это «диким психоанализом», утверждая, что только свободные ассоциации покажут, что стоит за тем или иным символом. Хотя надо сказать, что последнее прижизненное издание «Толкования сновидений» содержит главу о символах сновидений, которой раньше не было и которая предлагает, по сути, такой сонник, к сожалению. Но первоначально Фрейд был категорическим противником этой идеи. Это была пара слов о Штекеле.

Еще я вам, конечно, рекомендую почитать небольшую книгу Эриха Фромма, которая в разных переводах называется либо «Миссия Зигмунда Фрейда», либо просто «Фрейд»<sup>11</sup>. Фромм, как вы знаете, — один из умнейших людей XX столетия, и не только XX. Он пытается, уже исходя из своего более зрелого психоаналитического сознания, понять, что же действительно сделал Фрейд, что привело его к тем или иным вещам.

Рекомендую вам также посмотреть киносценарий Жан-Поля Сартра под названием «Фрейд». Только не принимайте его за историческую книгу. Сартр — ведущий философ экзистенциализма, который создаст такое направление, как «экзистенциальный психоанализ». Мы не будем его обсуждать, поскольку это не терапевтическое направление. Сартр там даже откажется от идеи бессознательного. Но любопытно, что же такого он сказал про Фрейда.

Почему сценарий не историчен? Потому что в нем изменены некоторые события из жизни Фрейда и некоторые имена из его окружения. Хотя там вы встретитесь и с Брейером, и с Флиссом, его вторым другом после Брейера, и с Анной О., только под другим именем. Но там, мне кажется, психологически интересно описано то, как Фрейд открыл явление переноса и как это освободило его от некоторой нравственной тяготы. Этот сценарий интересен больше как произведение Сартра, чем как свидетельство о Фрейде, но что-то важное в нем было.

Фильм по этому сценарию не был снят, потому что Анна Фрейд, насколько я знаю, наложила запрет на постановку. Не знаю аргументации. Может быть, потому что она считала, что Фрейд там неправильно по-

---

<sup>11</sup> Фромм Э. Миссия Зигмунда Фрейда. М.: Neoclassic, Астрель, АСТ, 2011. 160 с.

казан, может быть, наоборот, потому что слишком правильно, или были еще какие-то тонкие моменты. Позже какой-то фильм вышел, но сценарий был очень искажен (Сартр даже не упоминается в титрах к этому фильму. — *Прим. ред.*). Потом было много других фильмов о Фрейде, но я, честно говоря, удачных художественных фильмов не знаю. Последний, может быть, вы смотрели — «Опасный метод». Мне фильм жутко не понравился, потому что совершенно не понятно, кому он предназначен. Если мне, знающему историю этих отношений, то он ничего нового не рассказывает, это просто банальное, примитивное изложение. А для того, кто не знает, — не понятно, о чем вообще этот фильм. Мы еще вспомним с вами Сабину Шпильрейн и Юнга, говоря о психоанализе. Но вот того наркомана-психоаналитика, который тоже в этом фильме показан, я, честно говоря, не знаю. Я не встречал упоминаний о нем и не нашел его в известных мне энциклопедиях по психоанализу, может быть, я упустил.

Еще была хорошая книга у Роже Дадун<sup>12</sup>, хотя переведена она очень плохо. Был роман Ирвинга Стоуна о Фрейде<sup>13</sup>. Но все это вторично относительно биографии Фрейда, написанной Джонсом.

Теперь еще один момент. Дело в том, что вокруг психоанализа много разных мифов. Иногда их создавали сами психоаналитики, а иногда — другие люди, хотя тоже имеющие отношение к психоанализу.

Если говорить о мифах, которые исходят от Фрейда, то, как я уже говорил, психоанализ тесно связан с еврейским вопросом. Это действительно важно, психоанализ действительно преодолевал некоторый антисемитизм, и к нему часто были обращены антисемитские высказывания. Но на самом деле когда психоанализ создавался, антисемитизм в Австро-Венгрии был существенно ниже, чем в предшествующие времена. До начала правления Франца Иосифа ситуация была достаточно жесткой: вплоть до того, что евреев в некоторых городах не просто селили на улицах, где они компактно проживали, эти улицы еще запирались на ночь железными воротами с двух сторон, по типу гетто. Это все описано. Но Франц Иосиф открыл Вену для проживания евреев, поэтому, собственно, семья Фрейда могла туда приехать, и они жили в Вене. Поэтому Фрейд мог поступить в венскую гимназию, где он учился. А когда Фрейд говорит о том, что ему не давали продвижения по службе (на его первой службе, когда он еще не вышел в самостоятельное плавание) — да, не давали, но место,

---

<sup>12</sup> Дадун Р. Фрейд. М.: Х.Г.С., 1994. 512 с.

<sup>13</sup> Стоун И. Страсти ума. Биографический роман о Зигмунде Фрейде. М.: АСТ, 2021. 1024 с.

которое он хотел получить, дали другому еврею. Хотя, конечно, анти-семитизм был.

Я, кстати, иногда задаюсь вопросом, почему психоанализ возник среди евреев. И думаю о том (но это тоже моя реконструкция), что эти венские евреи по сути были маргиналами: они не верили, культуру они себе представляли, но языка не знали, было еврейское самосознание, но не подкрепленное глубокими культурными основами (в том числе, кстати, и у Фрейда). С другой стороны, у них было образование немецкого типа, все они кончали гимназии, получали высшее образование в университетах, но при этом австрийскими немцами тоже не были (для Фрейда это как раз всегда был Гёте). Наверное, маргинальность, неустойчивость заставляют обратиться в глубину себя, потому что в мире устойчивость найти трудно. Скажем, у Юнга, который был швейцарским немцем, есть такая корневая система, поэтому появляются архетипы. У Фрейда вы этого не найдете, психоанализ — очень индивидуальная вещь.

Еще один миф, о котором вы иногда можете прочитать, — это то, что психоанализ был уничтожен нацистской Германией и советской Россией, потому что противостоит идее тоталитаризма. Ведь психоанализ — про что-то индивидуальное, бессознательное, неподконтрольное; и гигантское Сверх-Я, которое определяет поведение человека, оказывается ему противостоящим. Это не то чтобы совсем не так, но это не совсем так. Действительно, книги Фрейда сжигались в нацистской Германии. Фрейд по этому поводу почти пророчески шутил: «В Средние века сожгли бы меня самого, а сейчас сжигают только мои книги». Да, это было. И психоаналитики, по возможности, уезжали из Германии и потом из захваченных стран, но в основном, опять-таки, из-за национальной проблематики, а не психодинамической концепции.

В Берлине было учреждение, название которого переводят по-разному: иногда говорят Европейский психиатрический институт, иногда Европейское психиатрическое общество. До прихода к власти Гитлера этим институтом руководил Эрнст Кречмер, один из авторов конституциональной модели темперамента и характера. С приходом Гитлера изменилась структура управления немецкой медициной и ее возглавил человек с известной вам, конечно, фамилией Геринг. Это был не Герман Геринг, начальник Люфтваффе, личный друг Гитлера, который обращался к нему на «ты», а его двоюродный брат, который, судя по тому, что я читал, сам когда-то прошел психоаналитическую подготовку. Он предложил Карлу Густаву Юнгу встать во главе этого института, и Юнг согласился. Это одна из темных сторон его жизни, которую сам Юнг нигде подробно не описывает, кроме

одного письма, где он говорит о том, что пытался кого-то спасти. Но неизвестно, кого он спас, поэтому к Юнгу в традиционном психоанализе относятся очень по-разному. Этого мы еще коснемся. Юнг возглавлял этот институт несколько лет, до падения фашизма; стало быть, психодинамическая традиция, пусть и другого типа, там оставалась. Конечно, Юнг к тому времени давно уже ушел от Фрейда и из психоанализа вообще.

Почему же когда Фрейда арестовали, после аншлюса Австрии, его не сожгли (его сестер отправили в лагеря, и они были сожжены)? Дело в том, что за него заступились. И среди заступившихся, помимо Уильяма Буллита, в то время посла США во Франции<sup>14</sup>, был Бенито Муссолини. Бенито Муссолини, который раньше, чем Гитлер, создал фашизм в Италии, был большим поклонником психоанализа, у него даже была переписка с Фрейдом. Там много разных загадок по этому поводу. Поэтому насчет несовпадения психодинамической позиции с тоталитарным режимом я не уверен.

Если говорить о психоанализе в России: в послереволюционные годы он был у нас очень популярен. В 1920-е годы в Москве был создан Психоаналитический институт<sup>15</sup>. Его директором был Иван Дмитриевич Ермаков, который организовывал Русское психоаналитическое общество. К психоанализу были причастны практически все ведущие психологи того времени: Александр Романович Лурия был действующим психоаналитиком одно время, с этого он начинал в Казани; Лев Семенович Выготский, который не был действующим психоаналитиком, но был членом психоаналитического общества; у истоков этого института стоял Павел Петрович Блонский. Многие педагоги увлеклись психоанализом, он у нас развивался не только как клиническая, но и как педагогическая дисциплина. Были психоаналитические школы-лаборатории. Замечательным детским психоаналитиком была Вера Федоровна Шмидт, жена Отто Юльевича Шмидта, который покровительствовал всем научным изданиям. В этом институте по возвращении в Россию работала Сабина Шпильрейн.

---

<sup>14</sup> Фрейд с ним даже написал совместную книгу о Томасе Вудро Вильсоне (*Фрейд З., Буллит У. Томас Вудро Вильсон. Двадцать восьмой президент США. Психологическое исследование*. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2017. 336 с.).

<sup>15</sup> На здание Психоаналитического института вы при желании можете посмотреть, придя на площадь Никитских ворот, представляете ее себе? Вероятно, вы помните дом-музей М. Горького, до Революции это был особняк С.П. Рябушинского, потом в 1920-е годы — Психоаналитический институт, а потом вернувшийся из эмиграции Горький получил дом в свое владение.

Но, среди прочих, психоанализу покровительствовал Лев Троцкий, который был знаком с ним не понаслышке. Когда до Революции Троцкий был в эмиграции в Вене, его жена была близкой подругой жены Адлера, Раисы Эпштейн (которая, кстати, была родом из России). Адлер, как и его жена, был социал-демократом. Троцкий, который делал вид, что увлекается наукой, искусством, на которого очень многие ссылались, пока Троцкий был в силе, как вообще это было модно, в 1920-е годы был выслан. Другой демон победил этого демона, и для Троцкого это кончилось в 1940 году ледорубом в затылок — ударом, нанесенным Героем Советского Союза испанцем Рамоном Меркадером. Так вот, опала нашего психоанализа была во многом связана именно с опалой Троцкого. Не было никаких специальных постановлений, просто стали его сворачивать. Потом постепенно стали заявлять, что это лженаука, вспомнили слова Ленина, который говорил, что Фрейд поощряет собственную половую разнузданность (Но Фрейд ведь создал психоанализ, отказавшись от половой жизни, между прочим. После 40 он уже не занимался этими вещами). Стало быть, — политические причины. И у нас с начала 1930-х годов уже не было людей, которые называли бы себя психоаналитиками. Еще раз — без крови, без сожжений, без процессов — психоанализ исчез. Надолго.

Если говорить о сочетаемости психоанализа с тоталитаризмом, то Троцкий, согласитесь, — весьма тоталитарный человек. Еще вопрос, не было бы хуже, если бы он пришел к власти. Кстати, если интересно, почитайте М.М. Бахтина, который под псевдонимом Волошинов<sup>16</sup> написал небольшую книжечку под названием «Фрейдизм». Вы увидите очень любопытную игру с государством, с властью. Бахтин, по сути, показывает структуру государства под видом анализа фрейдизма. Очень многие вещи, перекликающиеся с психоанализом, вы найдете в его книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса».

Итак, эти мифы мы будем с вами видеть. Повторяю: не то чтобы это была неправда, но это была не вся правда, и много чего мы не знаем.

Если вас интересует история психоанализа в России, рекомендую посмотреть нескольких авторов — они совсем разные. Это Александр Эткин, его книга «Эрос невозможного» написана как бестселлер, стилистически блестяще. Второй автор, тоже глубоко знающий историю психоанализа, — это Виктор Овчаренко. Под его редакцией

---

<sup>16</sup> Вероятно, это все-таки был Бахтин. У него действительно был ученик по фамилии Волошинов, который публиковался, но многие считают, что это писал сам Бахтин под разными масками.

вышла трехтомная антология русского психоанализа. И назову еще одного — это Валерий Лейбин, у которого много книг по разным направлениям психоанализа. Это основные истории психоанализа, в том числе и нашего.

***Информация об авторах***

*Гриншпун Игорь Борисович*

***Information about the authors***

*Grinshpun Igor Borisovich*

Получена 06.07.2021

Received 06.07.2021

Принята в печать 21.01.2022

Accepted 21.01.2022